

З. А. Озризко

ДАнные О КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ В 70—80-х ГОДАХ XVII в.

Публикуемые три документа из Вологодского областного архива интересны тем, что содержат сведения об антифеодалных выступлениях северных крестьян в период Крестьянской войны. Хотя каждый из этих документов рассказывает о выступлении, происходившем на очень ограниченной территории (в двух случаях — в пределах одной монастырской вотчины, а в третьем — в одном селе), но одновременность этих событий, а также отношение авторов документов к описываемым фактам как к обычным явлениям позволяют предполагать, что северное крестьянство было втянуто в антифеодалное движение второй половины XVII в.

Все три документа находятся в составе архива Вологодского архиерейского (Вологодского Софийского) дома. Часть материалов этого архива описана и образует фонд 948, содержащий 129 единиц хранения с 1703 по 1893 гг.

Кроме этого систематизированного материала, в Областном архиве имеется 32 картотечных ящика с документами XVI—начала XVIII в. Некоторые из ящиков разобраны. В один вложен лист с надписью «Акты скопированы А. А. Колычевым и помещены в составленном им с И. Н. Суворовым сборнике «Акты Северного края, т. I, 23/XII-1924 г.»¹. Но в большинстве ящиков материал не разобран. При беглом просмотре можно заметить, что подавляющее большинство всех материалов, хранящихся в ящиках, — это челобитные на имя вологодских архиепископов. Челобитные содержат в себе различного рода просьбы крестьян и духовенства (о земле, о денежном и ином жалованье, о ссудах и назначениях), жалобы (на кражи, убийство, оскорбления и пр.). Возникавшие в связи с этими челобитными судебные дела — розыски — также нашли свое отражение в хранящихся в ящиках документах: расспросные речи, сказки, судеб-

¹ Этот сборник был подготовлен к печати; рукопись в машинописном экземпляре хранится в ГБЛ, в отделе микрофильмов: А. А. Колычев. Сборник актов Северного края XVI—XVII вв. Вологда, 1925, ф. 1/8701.

ные приговоры; предъявляемые судьям купчие, закладные, порядные, духовные, отдельные и иные грамоты. В этих же ящиках находится ведомственная переписка Софийского дома (указные памяти архиепископов, черновики их челобитий патриархам и царям; всевозможные отписки архиепископских детей боярских и поселковых старцев); документы, характеризующие хозяйство архиепископской вотчины (выписи из писцовых и переписных книг, посевные, ужинные и умолотные памяти и т. п.).

Среди многочисленных челобитных особый интерес представляют две, относящиеся к 1672 г. Первая — челобитная старцев Успенской подольной пустыни² — содержит конкретное описание выступлений крестьян против монастыря-феодала.

Факты, изложенные в этой челобитной, говорят о длительном сопротивлении крестьян: они отказались платить оброк осенью 1670 г. и продолжают отказываться в январе 1672 г. Интересно своей конкретностью описание формы крестьянской борьбы: крестьяне собираются на монастырские поля и, несмотря на хорошую погоду, не работают. В результате такого своеобразного саботажа монастырский хлеб и сено остаются необранными. Очевидно, подобный прием борьбы был обычным явлением; недаром в порядных монастырских половниках (например, порядные Троице-Гледенского монастыря) постоянно записывается условие: «стравленное», «нескошенное» и «невспаханное» — половника, а «нестравленное», «скошенное», «вспаханное» — монастырское. Интересно также указание на активность бобылей. Вместе с тем, публикуемый документ содержит указания на слабые стороны крестьянского движения XVII в.: выступления крестьян «на соборе» говорят о том, что крестьяне видели цель своей борьбы не в уничтожении феодального монастырского землевладения вообще, а в замене «плохих» монастырских властей «хорошими»; «чинясь непослушны» своим монастырским властям, крестьяне в то же время проявляют лояльность по отношению к высшей, власти — подают челобитные архиепископу.

Вторая челобитная написана крестьянами Ферапонтова монастыря, которые, оправдываясь перед архиепископом, отрицали возводимые на них монастырскими властями обвинения в противозаконных выступлениях. Вместе с тем челобитчики признавали факт выступлений против монастыря.

² В епархии Вологодского архиепископа было две мужских Успенских пустыни: одна в Кадниковском уезде, другая вблизи села Череповесь (Череповец); см. А. Ратшин. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852, стр. 68, 405.

Одновременная подача двух челобитных свидетельствует о широком распространении крестьянских выступлений в это время. Интересна вторая челобитная не только тем, что очень ярко рисует царистские настроения крестьян. «Оправдываясь» и отрицая свои «вины», челобитчики очень конкретно описывают действия выступавших против монастырских властей крестьян. Вместе с тем, в челобитной содержатся указания на разнообразные формы проявления классовых противоречий в феодальной вотчине: произвольная раскладка государственных платежей монастырскими властями, раздача занятых крестьянами земель в кортому.

В третьем публикуемом документе говорится об отказе крестьян деревни Бродино в Лежском Волоке³ переселяться на новоросчисти. Освоение новых земель путем раздачи крестьянам участков под росчисти было распространённым явлением на севере в XVII в. Когда на эти новоросчисти сажали крестьян, не имевших самостоятельного тягла, или новоросчисти добавлялись малоземельным хозяйствам, подобное мероприятие соответствовало интересам крестьян. В тех же случаях, когда на новоросчисти переселяли крестьян с обжитых участков, это отрицательно сказывалось на их хозяйстве.

Данный документ представляет собой самостоятельный датированный отрывок какого-то дела. Скорее всего, это запись сказок приказчиков, хотя в тексте и отсутствует обычное в таких случаях слово «сказали», которое следовало поставить после слова «с товарищи».

Но возможно, что это сказка приказчиков и крестьян вместе, хотя в таком случае отсутствует слово «да» (и) после слов «с товарищи».

Как бы ни определять роль приказчиков в данном случае — сообщали ли они о выступлении крестьян, или вместе с крестьянами заявляли об отказе переселяться на новоросчисти, — публикуемый документ содержит дословную передачу отказа крестьян выполнить требование вотчинных властей.

Если первые два документа свидетельствуют о широком распространении антифеодальных выступлений в период Крестьянской войны 1670—1671 гг., то третий документ указывает на повседневность этих выступлений и после поражения восстания.

Приводим документы из неописанной части фонда Вологодского архиепископского дома.

³ Лежский Волок — волость Вологодского уезда, расположенная по р. Леже — притоку Сухоны.

I. Челобитная монастырской братии Успенской подольной пустыни, 1672 г.

Государю преосвященному Симону... [вырвано] пу вологодскому и белозерскому бьют челом царские нищие богомольцы и твои святительские подольные пустыни келарь старец Симон и казначей старец Корнилий, старец Иев, старец Феодот, ст. Влазей, Пахомий ст... [вырвано] ст... [вырвано] ст... [вырвано] ст... [вырвано] ерапонт, старец Тимон, старец Саватий и больничные старцы Касьян, старец Ларион, старец Авдей и бельцы вкладчики—Данилко Федотов, Алекса Анциферов, Баженко Акетимов и все вкладчики тоя подольные пустыни Успения Пречистыя Богородицы. Жалоба нам сиротам на тоя пустыни на вотчинных крестьян, Андронка Перфильева, да на крестьян Дмитрия Павлова да на Василия Дмитриева да на Микулу Михайлова, да на Парфенка Сергиева, да на Симона Осипова, на Гаврила Кириллова, да на бобыля Василия Мишина и на всех крестьян тое подольные пустыни. В нынешнем, государь, в 180 году сентября в 16 день в селе на Семкине на Замолоте оне крестьяне келаря старца Кипреяна били. И прежде того времени он же старец Кипреян был в келарях и иво оне крестьяне били ж, и при прежних игуменах келаря старца Васьяна били ж и, иных келарев, они, крестьяне, били. И всякого монастырского зделья во время работать не стали. А сего лета хлеб на пустоше Карпиле и сено они крестьяне згноили в непослушании. А хлебом их кормили монастырским, а хлеб было им есть свой на всякой монастырской работе, потому, что оне крестьяне в прошлом во 179-м году оброка в монастырь не платили. А их крестьян по три дни на пустошь вестили. И они сходились и работы не работали. А дни были ведряные, а оне хлеб и сено погноили, и на большой пожне сено погноили, а все в их непослушании. Игумена и келаря и братья слушать ни в чем не стали, чинятца сильны и впрядь во всем отказывают. И келарей мы для ради их крестьян переменяем почасту. И на нынешний 180-ый год они крестьяне в монастырь оброка хлебного не везут и не платят. И ныне у нас в государеве богомолие и в твоей святительской в подольной пустуне игумен Маркел посох положил для ради их крестьянского непослушания. И генваря в 23 день келарь старец Симон з братиею их крестьян на собор призывали игумену Маркелу добивать челом, чтобы он пожаловал—потружался попрежнему. И оне крестьяне: «нам де игумен Маркел отнюдь не надобен». А ис крестьян тех говорили Гаврило Кириллов, от Василий Дмитриев: «не токмо де ему быть игуменом, но и следу бы ево на монастыре не было». А нам, братии и вкладчиком, игумен Маркел годен и люб во всем: и добр, и к церкви божией подвижен, а хмельного не пьет, а нас братии пищей никакой не обидит: ест на трапезе з братьею вместе, а в келью хлеба и никакие пищи себе не емлет и монастырским ничем не завладел, ни хлебом, ни деньгами, ни животом. А ссора и бунт в мире учинилися от бобылька Василия Мишина, а ис крестьян от Дмитрия Павлова, от Гаврила Кириллова, от Семена Осипова. А ложные челобитные пишет нашей же подольной пустони бобылек Аристок Тихонов, а живет он Аристок у Заболоцкого попа Федора Тимофеева, и к нам он Аристок чинятца непослушен и в монастырь не ходит. И нашей пустони от того их ложного челобитья чинятца убытки многие. Умилившись государь преосвященный Симон, архиепископ вологодский и белозерский, пожалуй нас царских нищих богомольцев и своих святительских, чтоб ему игумену Маркелу в государеве богомолие и в твоей святительской в подольной пустыни быть попрежнему игуменом. А от которых людей учинились ссора и бунт, и келарей что они били, и монастырского оброка не везут и не слушают ни в чем, и впрядь отказывают и в том их непослушании и озорстве, что ты, государь великий, укажешь, государь великий, святитель, смилуйся!

На обороте подписи:]
 Вклатчик Никольской поп Василей руку приложил
 Вкладчик Спасской поп Исак руку приложил
 Вкладчик Никольской поп Федор руку приложил
 Вкладчик Троецкой поп Макарий [вырвано]
 Вкладчик Трифоновской поп Ияков руку приложил
 Руку приложили
 К сей челобитной старец Исаия руку приложил
 К сей челобитной старец Саватия руку приложил
 Чернец Тимон руку приложил и вместо братии, по их
 велению.

II. Челобитная крестьян Ферапонтова монастыря 1672 г.

Государю преосвященному Симону архиепископу вологодскому и белозерскому бьют челом Белозерского уезда Ферапонтова монастыря вотчинные крестьяне, подмонастырской мирской староста, мирские старосты Цыпинской волости [имя], Бородавской [имя], Соравской [имя], Раменской [имя], Лисевской [имя], Кленовской [имя], Ситской [имя], да и все вотчинные крестьянишка. Жалоба, государь, на сиротам Ферапонтова монастыря на игумена Афанасия, на старца Корнилия Аникина, и на житного старца Феодосия... [ряд имен].

В нынешнем во 180 году били они челом тебе великому светителю на нас сирот, а в челобитной, государь, они на нас сирот писали, будто мы сироты великого государя указу чинимся сильны и денег полуполтинных и полтинных не збираем и им де властям непослушны, а к нему игумену Афанасию к келье бунтом и мятежом и гилем приходили, смертным де мы сироты ему игумену Афанасию и старцу Кирилию Аникину убийством грозили, и монастырской никакой работы не работаем и монастыря де не строим. И то государь он игумен Афанасий и старец Кирилий Аникин... [ряд имен] бьют челом тебе все напрасно и всяким небывалым оглашают, вымыслом с миромятежником с крестьянином с Кирюшкою Тимофеевым. А у нас, государь, сирот против того их игуменского ложного и составною челобитья ничего не бывало: деньги великого государя полуполтинные собрали в февралье месяце. А он Кирюшка у тех денег был у сбору целовальником. И те деньги у них властей в монастырской казне и по се число. А о полтинных деньгах указ великого государя из Белоозера от воеводы пришел к нам сиротам мая в первый день. И мы сироты и те полтинные деньги збираем, а великого государя указу страшины. И бунтом и мятежом и гилем к нему игумену к келье не прихаживали и смертным убийством никому не граживали, и не за какими небылыми делами не хаживали, и монастырская никакая работа за нами не стаивала, поамест нас сирот они не разорили. И монастырь весь мы строим. А то они писали пьянски... и впредь они игумен Афанасий ... грозят нам сиротам и хвалятся большим разорением: хоша де вы бьете челом, и вам де будет всем кнут и рассылка из домишек, де вам не спорно [?] будет. Да с нас же игумен Афанасий взял 20 рублей денег. А как мы сироты к выбору в келари старца Кирилла Аникина рук не дали и они нас сирот за то стали изгонять. А они игумен Афанасий... без нашего приговору ево Кирюшку Тимофеева в старосты сажали и во всякой монастырской работе ево Кирюшку обелили. Да он же игумен Афанасий в 177 году села... [неразборчиво] у крестьянина Сеньки Перфильева отнял четверть выги из тягла, а двор разорил. А тот повыток отдал из кортомы. Да и Цыпинской волости разорил деревню Никифоровскую: из жила отнял у крестьянина Афоньки Петрова и отдал ему ж из кортомы.

... и ссудново овса взайму дают мало и засеять нечем. А тот ссудный овес ссужают заволостным крестьянам, кто им вина принесет. И оттого многие повытки крестьяна покидали и стали пусты и они игу-

мен Афанасий... отдают их из кортомы, а великого государя платежи с нас сирот емлю. Вели государь Симон архиепископ вологодской и белозерской наши 20 рублей денег нам сиротам отдать и тех пустых по-вытков картомных деньги, кто ныне теми пустыми повытками владеет, вели государь, платить в подать великого государя в подати в полтинные и поворотные деньги и во всякие государевы подати... [конца нет].

III. Сказка крестьян архiereйской вотчины деревни Бридино Лежской волости 1686 г.

194 году мая в день Лежского волоку прикащик Василий Голованов с товарищи, деревне Бродина крестьяня Степка Иванов, Васька Ермолаев, Васька Аникиев, Лучка Дорофеев, Оска Аксенов, Мишка Григорьев, Овдокимко Иванов, Ефремко Михайлов, Пронька Васильев. Васька Евстафьев сказали, что де мы на Бродинских росчистях селиться не хотим и вновь строица, и в убытки нам не помогать.
